

Му Му выдернул ногу из его рук.

— Всё, иди скорее обратно!

Он взглянул на небо за окном. Оно постепенно становилось мрачным и тёмным.

Му Хань поднял глаза на Му Му и робко спросил:

— Молодой господин, нужно ли мне остаться у ваших дверей на ночь?

Раньше Му Ханю приходилось каждую ночь сторожить сон того человека, и это ужасно его раздражало. Но теперь, с нынешним молодым господином, он был бы только рад.

— Не надо. Уходи.

Пусть Му Му и должен был соблюдать роль, он совершенно не привык, чтобы кто-то глубокой ночью караулил, пока он спит.

— Но...

Увидев, что Му Хань хочет продолжить, Му Му поспешно перебил его:

— Иди уже. Я хочу спать.

Он говорил устало, а взгляд уже плыл, будто ещё мгновение — и он уснёт.

Но Му Хань рядом стоял неподвижно, словно статуя.

Его глаза были тихими, как мёртвая вода, и неотрывно смотрели на Му Му.

Глядя на него, Му Му почувствовал бессилие, постепенно захлёстывающее его словно прилив.

Он заставил себя взбодриться и ещё раз напомнил:

— Всё, я правда хочу отдохнуть.

Му Хань наконец медленно поднял голову. В его глазах клубились странные чувства.

— Хорошо, молодой господин.

С этими словами он неохотно ушёл.

Му Му недоумённо проводил его взглядом. Подумаешь, не позволил караулить ночью. Он же о нём заботится — чего тот ещё недоволен?

Не сумев понять, Му Му перестал об этом думать и вскоре задремал.

Тем временем за дверью.

— Разобрался?

— Нет.

Чи Цзинъи подозрительно посмотрел на Му Ханя, совершенно не понимая происходящего. Неужели даже такие призраки и монстры, как они, способны заболеть?

— Сегодня пришёл гость. Пригляди за ним как следует и ни в коем случае не обделяй гостеприимством.

Сказав это, Чи Цзинъи уже собрался толкнуть дверь, но Му Хань преградил ему путь.

— Он уже спит. Не мешай ему.

Глаза Чи Цзинъи мгновенно похолодели, а лицо стало свирепым.

Они молча смотрели друг на друга. Атмосфера вокруг в один миг сделалась напряжённой и тяжёлой, словно вот-вот разразится безмолвная битва.

— Он моя жёнушка.

Холодные, как зимний омут, глаза Чи Цзинъи впились в Му Ханя, словно желая увидеть его насквозь.

— Он ещё не вошёл в семью Чи через брак.

Голос Му Ханя был холодным, словно зимний ветер. Он безжалостно произнёс очевидный факт.

Выражение Чи Цзинъи не изменилось, а голос прозвучал твёрдо, как сталь:

— Он обязательно станет моей женой. И может быть только моей женой!

Му Хань не стал дальше спорить. Он обернулся к двери, взглянул на неё и ушёл, оставив Чи Цзинъи одного у входа, погружённого в неизвестные мысли.

.....

Шэнь Янь внезапно понял, что связан. Руки и ноги словно сковали железные цепи, и он совершенно не мог пошевелиться.

К счастью, при Шэнь Яне было немало средств для спасения жизни. Он быстро использовал куклу-замену и подменил ею себя.

Вокруг царила непроглядная темнота, а резкий запах крови заставлял кожу покрываться мурашками.

— Топ... топ... топ...

Шаги становились всё ближе. Шэнь Янь поспешно спрятался за дверь.

— Цк, как же надоело. Столько еды — и как её всю переработать?

У пришедшего был грубый голос. Он неизвестно на что нажал, и связанная кукла-замена тут же превратилась в мясной фарш.

Затем эту массу сгребли в железный ящик и унесли.

Шэнь Янь осторожно последовал за ним и только тогда понял, что место кажется знакомым.

Разве это не тот двор, куда они попали при входе в инстанс?

Шэнь Янь шёл следом, но человек вдруг исчез, словно мираж. Когда Шэнь Янь собрался искать его, ледяной холод, как ядовитая змея, пополз по спине.

Шэнь Янь вздрогнул и резко отступил в сторону. И действительно — тот человек, словно призрак, уже стоял у него за спиной. Ещё страшнее было то, что у него не было ни глаз, ни ушей.

Шэнь Янь огляделся и увидел, как со всех сторон приближается бесчисленная нечисть. Он понимал: сейчас вовсе не время геройствовать. Оставалось только бежать.

Призраки преследовали его по пятам. Увидев впереди знакомое место, Шэнь Янь поспешно распахнул дверь и спрятался внутри.

Он посмотрел на нечисть снаружи через щель и обнаружил, что та словно чего-то боится и вообще не смеет войти. Шэнь Янь сразу насторожился ещё сильнее.

Неужели тот человек здесь?

Осторожно оглядевшись, Шэнь Янь медленно поднялся по лестнице. Сердце невольно забилося быстрее, словно невидимая рука сжала его в кулаке.

Наконец он дошёл до той двери, остановился, глубоко вдохнул и осторожно коснулся створки пальцами.

Дверь тихо скрипнула, будто протестовала против нарушенного покоя.

Шэнь Янь немного помедлил, но всё же собрался с духом и осторожно толкнул дверь.

В комнате было тихо. Только ровное, ритмичное дыхание, словно нежная колыбельная, тревожило прежде спокойную гладь его сердца.

Он остановился у кровати и смотрел на спящую фигуру, ощущая сложную смесь чувств.

Он знал: этот человек сейчас мирно спит и совершенно беззащитен.

Шэнь Янь бесшумно подошёл к кровати. Сердце стучало так сильно, будто вот-вот выскочит из горла.

Наконец он остановился и медленно опустил взгляд.

Перед ним было лицо, о котором он не мог перестать думать ни днём ни ночью.

Человек на кровати крепко закрыл глаза, ресницы слегка дрожали, словно у спящего ангела.

Белая кожа тихо светилась, гладкая и нежная, как шёлк, и невольно хотелось укунить её.

Шэнь Янь не отрывал от спящего глаз; в его взгляде горели решимость и желание.

Сейчас его переполняло сильное чувство собственности.

Оно горело, словно пламя, подталкивая его действовать.

Но Шэнь Янь прекрасно понимал: добиться желаемого будет нелегко. И всё же он не собирался сдаваться.

— Топ... топ... топ...

За дверью снова слышались знакомые шаги.

<http://bllate.org/book/21878/2323082>